Алма-Ата
30 ИЮЯ 1982

К 60-летию образования СССР

ОТ АФИШИ ДО СЦЕНЫ

Итак, начался новый сезон ответственного для театров республики, столицы года — 60-летия образования СССР. Академический театр оперы и балета имени Абая, Казахский театр драмы имени М. Ауэзова, Русский театр драмы имени М. Ю. Лермонтова, республиканские уйгурский и корейский театры музыкальной комедии, ТЮЗ открыли его премьерными спектаклями.

60-летию образования СССР посвятили постановки «Правда памяти» Абдуллина Русский театр драмы имени М. Ю. Лермонтова, «...А зори здесь тихие» Васильева Уйгурский театр музыкальной комедии. В процессе работы — оперы «Оптимистическая трагедия» Холминова (Театр оперы и балета им. Абая), «Наследники» Исабекова (Казахский театр драмы имени М. Ауэзова), «Колокола из ада» Ен Сен Нена (Корейский театр музыкальной комедии), которые также готовятся к юбилею страны.

Своеобразным трудовым рапортом 60-летию образования СССР воспринимается театральная афиша столицы, являющаяся показателем идеологической, творческой зрелости театров, барометром социальной, гражданской активности художественных руководителей этих коллективов.

Каково же на сегодняшний день положение дел наших театров, каких высот достигли они, от каких творческих потерь, нежелательных просчетов не смогли уберечься?

Данные вопросы впрямую сопрягаются с репертуарной политикой театров, принципом формирования репертуара, задачей повышения зрительской культуры восприятия. Об этом и многом другом наша беседа с председателем Казахского театрального общества, народным артистом СССР А. МАМБЕТОВЫМ.

— Азербайжан . Мадиевич, думаю, не будем тратить время на определение места театра в системе зрелищных видов искусства, эстетических, воспитательных, познавательных функций. Роль его в перечисленном определена достаточно четко, как и взаимосвязь с зрительской аудиторией. Поклонников данного вида искусства становится все больше, что налагает на театральных работников определенную ответственность.

— Популярность зависит от многих факторов, и прежде всего от позиции самого театра, правильности выбора пьес для постановок, кадровой политики внутри коллектива и так далее. Мне приятно отметить сегодня творческие успехи Уйгурского и Корейского театров музыкальной комедии с большим успехом в год своего 50-летия выступивших в Москве.

— Особых слов заслуживают гастроли в Москве Казахского театра драмы имени Ауэзова, который вы возглавляете. Москвичи, гости столицы посмотрели спектакли ауэзовцев — «Клятва» Ахтанова, «Электра, любовь моя» Дюрко, «Карагоз» Ауэзова.

— И два спектакля — «Риск» Сейсенбаева и «Дядя Ваня» Чехова, к которым в одинаковой степени применимо определение «впервые». Первый спектакль на производственную тему и первая постановка чеховской пьесы на казахской сцене. Конечно, пьеса «Риск» — не драматургический шедевр, но она по-своему проблематична, интересна, что в сочетании с режиссурой, актерскими находками принесло ей успех.

— Что же касается пьесы «Дядя Ваня» — первого шага в освоении чеховской драматургии, то благодаря этому спектаклю стало уместным говорить не только о дани классике, но и о должном месте Казахского театра драмы в споре о современной интерпретации чеховского наследия. Как режиссер, Азербайжан Мадиевич, вы открыли зрителю подлинного Чехова, доказав тем самым возможности театра в реализации сложных классических произведений.

— Да, работать над этим спектаклем было необыкновенно увлекательно. Познавая, мы действительно открывали для себя, а стало быть, и для зрителя удивительно тонкого, умного, проникновенного писателя, с именем которого связан целый этап в истории русской литературы.

— Азербайжан Мадиевич, вы говорили о пьесе Сейсенбаева как о наиболее удачном драматургическом произведении, выделенном из всего потока местной литературной продукции,— иначе она не была бы взята театром на вооружение. Как обстоят вообще дела с отбором пьес!

— Репертуарно - редакционная коллегия, совет по драматургии Министерства культуры Казахской ССР просматривают около ста произведений в год, из которых выбирают лишь несколько, увы, не претендующих на высокое звучание. Почему? Да потому, что все принесенное и присланное не отвечает требованиям современной драматургии. Даже заявившие о себе, знающие сцену писатели не владеют до конца мастерством драматургического письма. В результате — мелкотемье при громкой заявленности сюжета, бутафорность чувств героев при вроде бы сильном эмоциональном посыле автора.

Театры, зрители ждут от наших писателей ярких, созвучных времени произведений. Хотя только пьесы местных авторов полной погоды в репертуарной политике театров не делают. Как известно, основа основ ее — классика, и далее, современные пьесы: драмы, трагедии, комедии, водевили. Все зависит, повторяю, от вкуса, эрудиции режиссера, понимания им степени художественной ценности, социальной значимости той или иной темы. Еще Немирович-Данченко заметил, что большинство зрителей приходит в театр смотреть прежде всего пьесу, а не актеров и режиссеров. Поэтому выбор произведения для постановки — важная идейно-художественная миссия.

Скажем, совсем не понятно, что прибавляет репертуару Русского театра драмы такой анахронизм, как пьеса Копкова «Слон»? Другое дело, та или иная драматургическая редкость, в которой найдены созвучия мыслям, делам наших современников. Забытая и вновь появившаяся на свет пьеса только тогда имеет право на жизнь, когда она волнует, заставляет искренне переживать сегодня. До сих пор остается загадкой — какую цель преследовал режиссер, изымая героев «Слона» из замшелого быта прошлого и насильственно «прописывая» его в настоящем сегодня? Тем более что собственно театральные качества этого спектакля вызывали и вызывают сейчас большие сомнения из-за своей эклектичности, второстепенной значимости.

Или другая сторона этого же вопроса. Ровно, без спадов и даже с некоторыми наращениями работает русская труппа ТЮЗа (в репертуаре этого театра есть спектакли как для самых маленьких, так и для молодежной аудитории). В репертуарной афише театра — «Следствие» Воронова, «Волшебная трава» по мотивам казахских сказок, «Гуманоид в небе мчится» Хмелика и многое другое. Но можем ли мы сегодня говорить о творческом взлете этого коллектива, есть ли в его репертуаре спектакли яркие с точки зрения художественной их одухотворенности, и что нового, достойного изучения внес нынешний ТЮЗ в историю сценического искусства республики? Как говорится, вопрос вопросов.

Несмотря на критику с трибуны V съезда Казахского театрального общества, не поправляются дела в казахской труппе ТЮЗа, деятельность которой можно определить лишь словом «попытка». Попытка поставить спектакль для самых маленьких, попытка зачем-то повторить академическую сцену классическим вариантом «Трагедии поэта» Габита Мусрепова. В результате — неудача, творческий спад.

Не открою нового, если скажу: нередко спектакли лидируют в репертуарной таблице лишь по количеству представлений, обеспечивая театру коммерческий успех. Но они же приносят театру вред, я имею в виду эстетическую сторону познания, воспитание зрительских вкусов. К сожалению, такие постановки у нас есть. Это — «Бунт невесток» и «Если счастье улыбнется» в Казахском театре драмы, «Святой и грешный», а также не самая удачная инсценизация современной прозы «Дикая яблоня» в русской труппе ТЮЗа. До сих пор на сцене Русского театра драмы им. М. Ю. Лермонтова идет спектакль «Третье слово», как и шла до сих пор постановка «Пришел мужчина к женщине». А ведь еще Станиславский говорил: «Пошло играть талантливую пьесу — значит портить ее. Талантливо сыграть пошлость — значит выгораживать ее». Но великий режиссер не упомянул о третьем варианте, когда пьесу заведомо невысокого звучания не способны «выгородить» в театре. Сказанное в полной мере относится и названным спектаклям.

По-видимому, настала пора говорить о переходе количества в качество, о создании спектаклей полновесных, высокохудожественных, высокоидейных, отвечающих требованиям нашего времени, знаниям его проблем, перспектив.

Именно об этом говорится в передовой «Казахстанской правды» (23.X. 1982 г.), озаглавленной «Высокая миссия театра»: **«...К сожалению, еще далеко не все театральные коллективы имеют в репертуаре высокохудожественные, идейно направленные спектакли. Со сцены порой предлагаются постановки, в которых преобладают бытовые неурядицы и, естественно, за ними не видно нашего современника, не ощущается пульс времени. Серые, мелкотемные, с надуманными конфликтами сценические произведения находят почву там, где руководители театральных коллективов, органы культуры, партийные организации не проявляют должной принципиальности, глубокого понимания воспитательных, идеологических задач мастеров сцены. А это ведет к утрате живых контактов театра со зрителем, снижению его активного влияния на формирование высокой нравственности и гражданственности. Об этом с особым чувством ответственности должны помнить особенно наши ведущие республиканские театры. В частности, Русский театр драмы им. М. Ю. Лермонтова, вступивший в свой 50-й сезон. В репертуарной афише его еще недостаточно постановок на тему современности. Не уделяется должного внимания и постановкам классики. А ведь классика — бесценное достояние, и творческая активность в ее освоении, осмыслении с позиций сегодняшних дней— это проявление партийности художника, его идейной и профессиональной зрелости».**

В связи с приведенным выше скажу мысль не новую, но необходимую нашей памяти: в век телевидения, колоссального потока информации, постоянных передвижений театров по стране исчезло понятие «периферийный театр», за которое еще пытаются спрятаться отдельные театры. Академические высоты, республиканское звучание сцены обязывают ко многому.

— Хотелось бы знать ваше мнение, Азербайжан Мадиевич, о положении творческих дел в Театре оперы и балета имени Абая.

— Они оставляют желать лучшего, и я начну с претензий к Министерству культуры Казахской ССР: в настоящее время театр работает без главного режиссера, что, безусловно, сказывается на его художественном уровне, репертуарной политике. К сожалению, в афише театра не значатся такие устоявшиеся классические постановки, как оперы «Хованщина», «Руслан и Людмила», «Иван Сусанин», «Царская невеста», «Русалка», и другие, многие из которых шли здесь раньше. Нет на сцене театра национальных балетов, таких, как: в Грузии — «Горда», на Украине — «Лесная песня», в Литве — «Эгле—королева ужей», в Латвии — «Стабурадзе», в Армении — «Гаянэ», в Азербайджане — «Девичья башня», «Семь красавиц», в Киргизии— «Чолпон», «Куйручук», «После сказки», «Материнское поле» и так далее. А ведь опыт таких постановок был и у нас, я имею в виду балеты «Калкаман и Мамыр», «Камбар и Назым» Великанова—постановки 1938-го и 1950 годов, «Коктем» Надирова — 1940 год.

Никто не отнимает у нас достигнутого. Сценическое искусство республики заявило о себе в масштабах страны громко и уверенно, что, однако, не дает нам права думать о покое. Успехи в области культуры не должны отставать от показателей экономического роста Казахстана. Быть на творческой высоте — наша задача.

Записала
В. МАРЧЕНКО.